Глава шестая

КРИТИКА В. И. ЛЕНИНЫМ МЕНЬШЕВИСТСКИХ ПОЗИЦИЙ Г. В. ПЛЕХАНОВА В ИДЕОЛОГИИ И ПОЛИТИКЕ

Революционная марксистская партия в России создавалась в переломный момент международного рабочего движения, когда капитализм вступил в свою высшую и последнюю, империалистическую фазу развития, стал превращаться в капитализм паразитический, загнивающий, умирающий, когда пролетарская революция стала вопросом непосредственной практики. На переломе XIX и XX веков Россия вступила в новый период своего развития, период империализма.

Промышленный подъем начала 90-х годов оказал большое влияние на развитие крупной капиталистической промышленности России. В области промышленности капиталы акционерных обществ за одно десятилетие (1889—1899) увеличились на 825 млн. руб. За период 1890—1900 добыча каменного угля поднялась с 367,2 млн. пудов до 995, 2 млн. пудов, нефти с 241 млн. пудов до 632 млн. пудов, железной руды — с 106,3 млн. пудов до 367,2 млн. пудов. Россия переживала тот период капиталистического цикла, когда промышленность «процветала». Свидетельством бурного промышленного подъема в России является железнодорожное строительство. Так, в 1875 г. железнодорожное полотно составляло немногим более 19 тыс. верст, а в 1901 г. — уже свыше 56 тыс. верст.

Железнодорожное строительство требовало огромного количества металла, каменного угля, нефти. Это привело к развитию металлургии, топливной промышленности.

Выплавка чугуна в России за 10 лет (1886—1896) утроилась, Франция же подобный прирост выплавки чугуна дала за 28 лет (1852—1880), США — за 23 года (1845—1868), Англия — за 22 года (1824—1846), Германия — за 12 лет (1859—1871). При этом развитие капитализма в России характеризовалось высокой централизацией промышленного производства и концентрацией капиталов. По степени централизации производства Россия занимала первое место в мире. Так, к началу XX в. предприятия с числом рабочих свыше 1000 человек уже составляли 11% всех предприятий страны, охватывая 49,8% всех рабочих России.

Развитию капитализма в России благоприятствовали также дешевизна рабочей силы, высокие цены на продукты промышленности на внутреннем рынке и крупные правительственные субсидии.

Хотя Россия в конце XIX и в начале XX в. вступила в период империализма, она, однако, очень отставала в своем экономическом развитии от других капиталистических стран. В крупной и мелкой промышленности, на железнодорожном транспорте, на строительстве и др. была занята лишь одна шестая часть населения. В целом же в стране преобладало мелкособственническое малопроизводительное единоличное хозяйство крестьян, и она оставалась аграрной. Наряду с развитием капитализма существовали пережитки крепостничества. Остатки крепостничества были еще очень сильны, и капитализм в сельском хозяйстве прокладывал себе путь с большими трудностями. «Конец XIX века застает в России самое острое противоречие между потребностями всего общественного развития и крепостничеством, которое в виде помещичьих дворянских латифундий, в виде отработочной системы хозяйства является тормозом хозяйственной эволюции, источником угнетения, варварства, бесконечных форм татарщины в русской жизни»[1]. Всевластие помещиков, остатки старых, крепостнических порядков, гнет и кабала обостряли борьбу крестьян против крепостников. В стране разрасталось крестьянское движение.

Царская Россия оказалась в центре противоречий империализма, являясь очагом всяческого гнета: и капиталистического, и колониального, и военного. Царизм был

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 15, стр. 74.

оплетен густой сетью крепостнических отношений, это был военно-феодальный империализм, поэтому противоречия, присущие империализму, проявлялись в России с особой силой. Капиталистическая эксплуатация, капиталистические противоречия сочетались с противоречиями, вытекавшими из наличия остатков крепостничества. Царизм был средоточием наиболее отрицательных сторон империализма, узловым пунктом всех его противоречий.

Особенно резко было выражено противоречие между трудом и капиталом, обострившееся в результате промышленного кризиса конца 90-х годов. Положение рабочего класса, численно все возраставшего, ухудшалось, его борьба принимала все более решительный, революционный характер. Рабочее движение росло с поразительной быстротой.

Количество наемных рабочих на крупных фабриках и заводах, на транспорте, в горной промышленности доходило в конце 90-х годов до 2 792 тыс. человек. «Это был современный промышленный пролетариат, в корне отличавшийся от рабочих фабрик крепостного периода и рабочих мелкой, кустарной и всякой иной промышленности, как своей сплоченностью на больших капиталистических предприятиях, так и своими боевыми революционными качествами»[1].

Рабочий класс России стал важнейшим фактором общественно-политической жизни страны, реальной силой, могущей разрешить исторические задачи буржуазно-демократической и социалистической революции. Если за пятилетие (1881—1886 гг.) в стачках участвовало 80 тыс. рабочих, то с 1895 по 1899 г. бастовало, по неполным данным, не менее 221 тыс. рабочих.

В конце 1894 г. Ленин при участии рабочего Бабушкина написал первую агитационную листовку и обращение к забастовавшим рабочим Семянниковского завода в Петербурге. Осенью 1895 г. Ленин написал листовку к бастующим рабочим фабрики Торнтона. В этом же году Ленин объединил все марксистские кружки Петербурга в один «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Под руководством Ленина петербургский «Союз борьбы» впервые в России стал осуществлять широкое соединение

[1] «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 7.

социализма с рабочим движением, руководить стачечной борьбой рабочего класса.

Особенно грандиозной была 30-тысячная стачка петербургских текстильных рабочих 1896 г., проходившая под руководством петербургского «Союза борьбы». От экономических стачек рабочие все чаще переходили к политическим стачкам и демонстрациям, выдвигая политические требования демократических свобод, выдвигая лозунг «Долой царское самодержавие!». В 1901 г. первомайская стачка на Обуховском заводе превратилась в кровавое столкновение между рабочими и войсками. В марте 1902 г. произошли крупные забастовки и политические демонстрации батумских рабочих, всколыхнувшие рабочих и крестьян Закавказья. В 1902 г. крупная ростовская стачка превратилась в выдающуюся демонстрацию. «Пролетариат впервые противопоставляет себя, как класс, всем остальным классам и царскому правительству»[1], — писал Ленин в статье «Первые уроки». Размах стачечного движения в России принимал небывалые в истории России и Западной Европы размеры. Революционная борьба рабочего класса оказывала прямое воздействие на крестьянскую массу. Только с 1900 по 1904 г. было отмечено 670 крестьянских выступлений.

Центр мирового революционного рабочего движения переместился в Россию. Она стала в этот период, так же как прежде, в 40-х годах XIX в., Германия, главной ареной борьбы классов. Перед рабочим классом России стояла задача — стать передовым борцом революционного движения всех стран, открыть эру пролетарской революции.

Еще полвека назад за царской Россией была закреплена слава международного жандарма, ибо самодержавие немало делало для поддержки реакции и подавления революционных сил в Европе, однако развитие революционного движения в России изменило это положение дел. «Чем сильнее колебался царизм под ударами растущей революции в его собственной стране, тем слабее становился он в качестве врага свободы в Европе. Но в Европе вполне сложилась к этому времени международная реакция буржуазных правительств...»[2].

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 8, стр. 119.
[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 15, стр. 425.

В этих условиях создание монолитной централизованной партии, способной идейно вооружить рабочий класс революционной марксистской теорией, руководить его политической борьбой вплоть до завоевания власти, являлось важнейшей боевой задачей. Именно Россия, где поднималась величайшая народная революция, во главе которой стоял революционнейший в мире пролетариат, стала родиной ленинизма. Великий Ленин, верный последователь учения и продолжатель дела Маркса и Энгельса, встал во главе русского пролетариата. С середины 90-х годов Ленин начал создавать марксистскую социал-демократическую партию в России, развернув титаническую борьбу за организацию и сплочение сил пролетариата под знаменем революционного марксизма. Ленин создал общерусскую марксистскую политическую газету «Искра», которая связала между собой разрозненные революционные кружки и организации и подготовила II съезд партии.

Понадобилось несколько лет напряженной работы Ленина и организованной им газеты «Искра», беспощадной борьбы против явных и скрытых врагов марксизма, против всяческих проявлений реформизма в рабочем движении, чтобы преодолеть разброд, побороть оппортунистические шатания и подготовить образование Российской социал-демократической рабочей партии.

Победа ленинского плана в борьбе за партию нового типа имела великое историческое значение.

Создание общерусской газеты Ленин не мыслил без привлечения членов группы «Освобождение труда» и особенно Плеханова. «Мы не считаем возможным, — говорил Ленин, — вести дело без таких сил, как Плеханов и группа «Освобождение труда», но отсюда *никто не вправе заключать,* что мы *теряем хоть частичку нашей самостоятельности*»[1].

Плехановская группа «Освобождение труда» приняла участие в «Искре», но члены группы «Освобождение труда» не поняли того значения, какое должна была иметь «Искра» как центр, вокруг которого объединялись социал-демократические силы. «Они, — писала в своих воспоминаниях Н. К. Крупская о группе «Освобождение труда», — ...не придавали особого значения «Искре», совер-

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 34, стр. 24.

шенно недооценивали той организующей роли, которую она могла сыграть и сыграла...»[1].

Обстановка создания газеты и отношения внутри редакции были весьма сложны. С самого начала, писал Ленин в статье «Как чуть не потухла «Искра»», — «желание Г. В. властвовать неограниченно проявлялось очевидно»[2]. Оно выразилось как в явном намерении членов группы «Освобождение труда», несших на себе «ярмо плехановщины», передать редактирование «Искры» Плеханову, так и в нетерпимом отношении последнего к вопросу о выдвижении редакторов помимо его кандидатуры.

Преодолевая нередко сопротивление со стороны членов группы «Освобождение труда», Ленин создавал последовательно революционный орган марксистской партии. Ленин настойчиво проводил самостоятельную линию, единственно правильную и революционную, в борьбе с русскими «критиками» Маркса и бернштейнианством. Ленин оказывал серьезное революционизирующее воздействие на Плеханова в период их совместной деятельности в «Искре» (до 52-го номера) и в «Заре»[3].

Целый ряд статей Плеханов написал по инициативе В. И. Ленина. Полемика с «экономистами»-рабочедельцами, разоблачение идеологии терроризма в деятельности партии социалистов-революционеров и ее ответвлений, вроде группы Надеждина «Свобода», резкая критика «экономистов», выступивших против статьи Ленина «С чего начать?», и отстаивание ее основных положений, статьи против Струве — эти выступления Плеханова в «Искре» и «Заре» содействовали тогда воспитанию масс в духе марксизма.

На статьях Плеханова периода «Искры», несомненно, сказалось влияние Ленина. Известно, что многие формулировки своих статей Плеханов изменял в результате указаний и замечаний Ленина. Посылая Ленину свою статью против Струве, Плеханов свое письмо начинает

[1] *Н. К. Крупская,* Воспоминания о Ленине, Партиздат, 1933, стр. 42.

[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 4, стр. 312.

[3] Сотрудничать в «Искре» Плеханов начал со второго номера (февраль 1901 г.). В ленинской «Искре» Плеханов опубликовал свыше 30 статей и 19 статей в «Заре». Отдельные политические статьи Плеханова, как, например, «Отмена круговой поруки», «Последняя карта царизма» и др., Ленин помещал в «Искре» в качестве передовиц.

словами: «Посылаю Вам свою вторую статью против Струве и заранее трепещу». В другом письме Плеханов пишет Ленину: «Великое вам спасибо за ваше замечание относительно моей статьи против Бернштейна»[1]. В целом ряде других писем Плеханова к Ленину также говорится об исправлениях, которые в результате замечаний Ленина Плеханов внес в свои статьи.

Именно Ленин определял линию газеты, ее политическое лицо, являлся ее редактором.

Плеханов был в стороне от той огромной, кипучей идеологической и организаторской работы, которую вел Ленин, издавая «Искру» и расширяя ее влияние на широкие массы рабочего класса России.

Внутри редакции у Ленина были разногласия и «трения» с Плехановым, который неоднократно настаивал на смягчении тона статей Ленина против либералов.

Огромное значение придавал В. И. Ленин разработке программы РСДРП. Он решительнейшим образом выступил против «экономистов», утверждавших, что рабочему классу не нужна теория. Попытка рабочедельцев отрицать значение теории в эпоху, когда рабочее движение особенно нуждалось в цельной и продуманной программе, являлась крайне вредной. Поскольку социал-демократическая партия только что создавалась, выработка четких теоретических принципов была особенно необходима. Наша партия должна стать передовым борцом, писал Ленин, а «*роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией*».

Вопрос о программе В. И. Ленин поставил в период «Искры» на практическую почву. Требования, каким должна была удовлетворять эта программа, уже были обдуманы Лениным[2]. Вопрос о программе Ленин неоднократно поднимал перед соредакторами. Например, в письме к П. Аксельроду от 9 июля 1901 г. он писал: «Из России нам писали, что толки о съезде усилились. Это опять и опять заставляет нас подумать о программе. Опубликование проекта программы *крайне* необходимо, и имело бы громадное значение»[3].

[1] «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. V, стр. 302.

[2] Еще в 1895 г. Ленин написал «Проект программы». В 1896 г., в тюрьме, Ленин написал «Объяснение программы». В 1899 г., в ссылке, он написал статью «Наша программа» и второй «Проект программы нашей партии».

[3] *В. И. Ленин,* Соч., т. XXVIII, изд. 3, стр. 238.

Занятость огромной организационной деятельностью, работой над «Что делать?» и над статьями для «Искры», а также натянутость внутренних отношений в редакции «Искры» побудили Ленина отказаться от работы над проектом программы. Он обратился с предложением к Плеханову взяться за это дело и послал Плеханову статью Энгельса «К критике проекта социал-демократической программы». Плеханов без особого воодушевления, под давлением Ленина принялся за работу над программой.

21 января 1902 г. по предложению Ленина в Мюнхене состоялось первое коллективное, в присутствии Ленина и Плеханова, обсуждение выработанного Плехановым проекта программы. Ленин подверг резкой критике этот представленный Плехановым проект программы за его абстрактность и оторванность от специфических условий развития России, в результате чего проект был Плехановым снят. Расхождения относились главным образом к вопросам о диктатуре пролетариата, об отношении к либеральной буржуазии и к крестьянству.

Ленин опроверг утверждение Плеханова, что большинство населения капиталистических стран состоит из пролетариев. Ленин требовал отметить в программе особенности развития капитализма в России и наличие в России помещичьего землевладения, остатков крепостничества. Ленин поставил вопрос о мелком производителе, так же эксплуатируемом, как и рабочий класс, требуя связать вопрос о положении рабочего класса и мелкого производителя с ближайшими задачами борьбы против самодержавия. Положение Плеханова, что «капиталистические отношения производства все сильнее и сильнее давят на рабочий класс», Ленин предложил дополнить словами: «...и на мелких производителей (крестьяне вообще должны быть особо упомянуты)»[1]. Эти замечания показывают, что Ленин придавал исключительное значение отражению в программе конкретных исторических особенностей России и вопросу о союзе пролетариата с непролетарскими слоями трудящихся.

Параграф, где Плеханов говорил о том, что «пролетариат должен иметь в своих руках политическую власть, которая сделает его господином положения и позволит ему беспощадно раздавить все те препятствия, которые

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 6, стр. 4.

встретятся ему на пути к его великой цели», Ленин снабдил рядом пометок, из которых видно, что Плеханов глубоко не продумал ответственной формулировки о завоевании пролетариатом власти, о диктатуре пролетариата.

После критических замечаний Ленина Плеханов переработал проект программы и представил новый вариант. Однако второй проект программы Плеханова также имел очень серьезные недостатки.

Критикуя этот проект, Ленин прежде всего отметил: 1) крайнюю абстрактность многих формулировок, как будто бы они предназначались не для боевой партии, а для курса лекций; 2) отстранение и затемнение вопроса о специально-*русском капитализме* — особенно важный недостаток, ибо программа должна была быть, как указывал Ленин, руководством для агитации против русского капитализма. Партия, говорил Ленин, должна в своей программе самым недвусмысленным образом изложить обвинение ею русского капитализма, объявление ею войны русскому капитализму.

Ленин отметил также такой крупный недостаток плехановского проекта, как совершенно одностороннее и неправильное изображение отношения пролетариата к мелким производителям. Ленин отстаивал и отстоял необходимость дать в программе формулировку о вытеснении мелкого производства крупным, вместо расплывчатого положения Плеханова об увеличении значения крупных предприятий и сужении роли мелких. Ленин требовал указать более определенно на влияние остатков крепостного права, на те социальные последствия их, которые особенно тяжело ложились и на рабочий класс и на мелких производителей.

Плеханов не выделял крестьянство из общей массы мелкой буржуазии и вместе с тем отождествлял недовольство пролетариата и мелкого производителя. Он не выдвинул вопроса о роли пролетариата, как *гегемона* революции, не показал отличия его революционности от революционности остальных классов.

Ленин указывал, что «обязательно **сначала** *отгородить* себя от всех, выделить один только, *единственно и исключительно,* пролетариат, — а *потом* уже заявлять, что пролетариат всех освободит, всех зовет, всех приглашает»[1],

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 6, стр. 59.

Далее, Ленин специально останавливается на главном вопросе в марксизме, вопросе о диктатуре пролетариата. Положение о диктатуре пролетариата во втором проекте программы у Плеханова выпало. Место диктатуры пролетариата, как отметил Ленин, заняла «революция, которую предстоит совершить пролетариату, поддержанному другими слоями населения, страдающего от капиталистической эксплуатации». Ленин добился внесения в проект программы формулировки о диктатуре пролетариата и гегемонии пролетариата в революции.

Важное замечание было сделано Лениным по вопросу о классовом характере партии. У Плеханова было записано: «...Международная социал-демократия стоит во главе освободительного движения *трудящейся и эксплуатируемой массы*...». Такая формулировка смазывала пролетарский характер партии. Ленин отстоял замену термина «трудящаяся и эксплуатируемая масса» термином «рабочий класс», т. е. дал четкую формулировку о классовом характере партии.

Ленин считал неприемлемым подготовленный Плехановым проект программы, добился решительной переделки этого проекта.

В проекте программы РСДРП был раздел и по аграрному вопросу. Ни в одной программе партий II Интернационала не было требований по аграрному вопросу. Это так же, как и включение пункта о диктатуре пролетариата, отличало программу РСДРП от прежних социал-демократических программ. Вся аграрная часть программы принадлежала Ленину. Ему пришлось выдержать бой, так как против ряда положений его аграрной программы выступил Плеханов и другие.

Разногласия по аграрному вопросу сводились к различной оценке роли крестьянства в революции и по существу предвосхищали расхождения между большевиками и меньшевиками по аграрному вопросу в революции 1905—1907 гг.

Споры развернулись главным образом по вопросу об отрезках и национализации земли. Четвертый пункт проекта программы Ленин предложил изменить, исключив требования, допускавшие «выкуп отрезков». Ленин считал, что собственность, служащую для крепостнической эксплуатации, вполне справедливо конфисковать и без вознаграждения, безвозмездно вернув крестьянам земли,

отрезанные у них помещиками в результате реформы 1861 г.

Плеханов допускал выкуп крестьянами земли, хотя и предлагал произвести его за счет сумм, взыскиваемых в виде особого налога с крупных землевладельцев-дворян.

Особенной остроты разногласия достигли при обсуждении вопроса о национализации земли. Проявившееся в ходе обсуждения общетеоретической части программы различие точек зрения на взаимоотношение пролетариата и крестьянства нашло свое выражение и в различной оценке требования национализации земли как лозунга демократической революции. Ленин стоял за национализацию земли, которую он считал возможной только при победе революции, после свержения царизма. Национализация земли в этом случае облегчала пролетариату в союзе с деревенской беднотой переход к социалистической революции. Требование безвозмездного возвращения крестьянам «отрезков» Ленин считал достаточным только на первом этапе борьбы. Это требование являлось, по выражению Ленина, «дверью» к дальнейшему расширению аграрных требований, именно к национализации земли.

Плеханов же считал, что программа возвращения отрезков целиком и полностью выражает требования социал-демократии в аграрном вопросе, что национализация земли как лозунг в буржуазной революции — антиреволюционна и возможна лишь в результате социалистической революции. Программа Плеханова в аграрном вопросе не могла мобилизовать крестьян на революционную борьбу. Это видел Ленин. Он выступил против Плеханова и других членов редакции в защиту национализации. Свои взгляды Ленин защищал и обосновывал в статье «Аграрная программа русской социал-демократии», представлявшей развернутый комментарий к проекту аграрной программы.

При обсуждении этой статьи в редакции «Искры» Плеханов требовал внести изменения в духе своего неправильного понимания вопроса о национализации. Ленин отказался внести эти исправления. Переписка Ленина и Плеханова показывает отношение Плеханова и его приемы критики этой статьи В. И. Ленина, упорные попытки Плеханова провести свою ошибочную точку зрения, его стремление закрепить за собой последнее слово в решении программных и тактических вопросов. В такой сложной

обстановке отстаивал Ленин революционное содержание аграрной программы РСДРП.

Споры по программе партии между Лениным и Плехановым отчасти определили будущие разногласия между большевиками и меньшевиками. Ленин отстоял революционную программу партии нового типа.

Таким образом, в период «Искры» победили ленинские принципы, были подготовлены основные условия для объединения всех социал-демократических сил в одну централизованную и дисциплинированную армию — Коммунистическую партию.

Плеханов же углубил имевшиеся у него ошибки по вопросу об отношении социал-демократии к либеральной буржуазии и крестьянству, допустил ошибки по аграрному вопросу, по вопросу о диктатуре пролетариата. Разногласия внутри «Искры» по этим вопросам между Лениным и Плехановым чуть было не привели к разрыву. Эти разногласия показали, что Плеханов был в значительной мере в силу своих ошибок подготовлен к переходу на позиции меньшевизма.

Разрыв этот произошел после II съезда партии. На съезде Плеханов шел вместе с Лениным. Съезд, впервые в истории международного революционного движения после смерти Маркса и Энгельса, принял предложенную «Искрой» революционную программу партии рабочего класса, в которой выдвигалась как основная задача — борьба за диктатуру пролетариата. Включение съездом в программу партии этого коренного положения марксизма явилось величайшей исторической победой, торжеством сторонников Ленина.

«Революционная программа партии рабочего класса, принятая Вторым съездом РСДРП, выражала как ближайшие задачи пролетариата — на этапе буржуазно-демократической революции (программа-минимум), так и основные его задачи, рассчитанные на победу социалистической революции (программа-максимум). Эта программа была боевым руководящим документом нашей партии вплоть до VIII съезда партии (1919 год)»[1].

На II съезде развернулась ожесточенная борьба вокруг вопроса об Уставе партии, об организационных принципах построения партии. Имелись две формулировки первого параграфа Устава: формулировка Ленина, которую поддерживал и Плеханов, и формулировка Мартова, которую поддерживала вся откровенно-оппортунистическая часть съезда. Открытые оппортунисты защищали создание организационно не оформленной соглашательской партии, ведя борьбу против Ленина и его единомышленников, отстаивавших централизованную, дисциплинированную, боевую революционную партию пролетариата.

[1] «Пятьдесят лет Коммунистической партии Советского Союза (1903—1953 гг.)», Госполитиздат, стр. 8—9.

Ленин в борьбе против враждебных марксизму идейных и организационных установок меньшевиков со всей силой подчеркнул роль партии как передового, сознательного, организованного отряда рабочего класса, вооруженного революционной теорией, сплоченного и монолитного. Ленин учил, что соблюдение железной пролетарской дисциплины и твердых норм партийной жизни, регулируемых Уставом, соблюдение принципа коллективности руководства имеют огромное значение для успешного руководства партии борьбой пролетариата за завоевание власти. Впервые в истории марксизма Ленин разработал и показал значение партии как руководящей организации пролетариата, величайшего оружия в его руках, без которого невозможно завоевать диктатуру пролетариата, построить социализм и коммунизм.

Решения II съезда являются важнейшим документом творческого марксизма. В резолюции съезда было записано, что необходимое условие социалистической революции составляет диктатура пролетариата, т. е. завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров. Чтобы «сделать пролетариат способным выполнить свою великую историческую миссию, международная социал-демократия организует его в самостоятельную политическую партию, противостоящую всем буржуазным партиям...»[1].

Съезд закончился речью Плеханова, в которой он напомнил делегатам, что постановления съезда обязательны для всех членов партии.

[1] «Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1953, стр. 39.

Но уже вскоре после II съезда партии Плеханов показал, насколько он считает для себя обязательными постановления съезда.

В редакции «Искры» было большинство единомышленников Плеханова, поддерживавших его при любом разногласии. В интересах партии необходимо было изменить состав редакции «Искры». Этот вопрос был поставлен Лениным на Втором съезде партии и послужил, как известно, поводом к расколу «искровцев». В ЦО партии «Искру» из шести ее прежних редакторов были избраны только трое: Ленин, Плеханов, Мартов. Не выбранные редакторами меньшевики увлекли за собой Мартова и составили оппозицию, созвав съезд заграничной Лиги социал-демократов.

Плеханов дал меньшевикам запугать себя угрозой раскола и тем самым сильно помог меньшевикам. Он решил во что бы то ни стало помириться с меньшевиками и совершил политический поворот к меньшевизму. В день окончания съезда Заграничной лиги русской социал-демократии Плеханов заявил, что он не в силах «стрелять по своим», что «лучше пулю в лоб, чем раскол», что надо «во избежание бо́льшего зла сделать максимальные личные уступки». В этом сказалось влияние политики так называемых «ортодоксов» II Интернационала, политики примиренчества к оппортунизму. К меньшевикам Плеханова тянул также и груз его прежних оппортунистических ошибок.

Помимо этого были и другие причины, о которых писал И. В. Сталин в письме из Кутаиса: семейственность, сложившаяся в кругу социал-демократов, окружавших Плеханова, «плохое знакомство с фактами, заграничные очки и т. д.».

Вскоре из примиренца к оппортунистам-меньшевикам Плеханов сам стал меньшевиком. Плеханов стал доказывать, что необходима полная уступка меньшевикам. Ленин не согласился с ним. Разногласия еще больше разрослись, и, наконец, дело дошло до того, что Плеханов превратился в противника Ленина и «большинства». Ленин писал тогда, что Плеханов жалко струсил раскола и борьбы, изменил нам.

Ленин, как известно, сравнил поведение Плеханова после II съезда, его уступки меньшевикам, с уступками, которые были сделаны Бебелем и Каутским, когда Каутский был марксистом, уступками немецким оппортунистам — Бернштейну и др. Точно так же и Плеханов путем уступок, посредством «мягкости» пожелал убить оппортунизм Аксельрода и Мартова.

Плеханов потребовал включения в состав редакции «Искры» всех старых редакторов-меньшевиков, отвергнутых съездом. Ленин не мог, конечно, согласиться с этим и 19 октября (1 ноября) 1903 г. вышел из редакции «Искры». С 52-го № «Искры» меньшевики превратили ее в свой орган и стали проповедовать через «Искру» свои оппортунистические взгляды.

Ленин замечательно точно и верно охарактеризовал принципиальное различие между «старой» и «новой» «Искрой»: «Старая «Искра» учила истинам революционной борьбы. Новая «Искра» учит житейской мудрости: уступчивости и уживчивости. Старая «Искра» была органом воинствующей ортодоксии. Новая «Искра» преподносит нам отрыжку оппортунизма...» [1].

Став меньшевиком, Плеханов повел борьбу против Ленина и большинства, против тех политических и организационных идей, которые сам недавно защищал. Защиту Лениным основ революционного марксизма он стал представлять как раскольническую деятельность, пытаясь оправдать этими негодными средствами свою шаткость и беспринципность, свой переход к оппортунизму.

Плеханов не хотел замечать принципиального значения раскола Российской социал-демократической партии на большевиков и меньшевиков. Он считал это случайностью и упорно твердил одно: раскол вреден для партии, он ее ослабляет, и, таким образом, подобно всем оппортунистам, приносил в жертву интересам минуты коренные интересы революционного рабочего движения.

Раскол в партии был вызван острой борьбой двух течений — оппортунистического и революционного.

Ленин связывал возникновение двух фракций в социал-демократической партии России с возникновением массового рабочего движения. «Как только возникло *массовое* рабочее движение в России (1895—1896 гг.), — писал Ленин в статье «Из прошлого рабочей печати в России», — так немедленно появляется разделение на марксистское и

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 7, стр. 382.

оппортунистическое направления, — разделение, которое меняет форму, обличие и т. д., но остается в сущности тем же самым с 1894 по 1914-ый год. Очевидно, есть глубокие социальные, классовые корни именно такого, а не иного какого-либо разделения и внутренней борьбы между социал-демократами»[1].

В ходе борьбы произошло размежевание революционных сил с соглашательскими, оппортунистическими элементами. Это было тем важнее, что в стране назревали революционные события и необходимо было правильно оценить место и роль классов в предстоящей революции, определить линию партии.

Вступления России в период империализма и пролетарских революций Плеханов не увидел, как не увидел он и новых явлений, изменивших обстановку в России и определивших выдвижение новых политических и теоретических задач партии, всего рабочего класса. Принадлежа к лидерам II Интернационала, боявшимся революции, Плеханов примкнул к оппортунистическому течению в рабочем классе, которое в мелкобуржуазной стране, какой тогда была Россия, находило себе питательную почву главным образом в наиболее отсталых слоях пролетариата и в полупролетарской среде.

Эти новые задачи не могли быть разрешены силами старых социал-демократических партий, воспитанных в условиях парламентаризма.

Партии II Интернационала, выросшие в «мирный» период развития капитализма, терпевшие в своих рядах открытых оппортунистов и допустившие их господство во II Интернационале, были неспособны руководить классовыми битвами за завоевание власти пролетариатом.

Нельзя было думать о свержении империализма и завоевании пролетарской диктатуры без создания партии нового типа, вооруженной марксизмом и построенной на основах демократического централизма, строжайшей дисциплины.

Создание боевой и революционной партии пролетариата, тесно связанной с массами, решительно рвущей с оппортунизмом, было важнейшим условием успешной борьбы с капитализмом.

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 20, стр. 226.

Плеханов выступил против создания такой партии. Он брал за образец марксистской партии западноевропейские партии II Интернационала, в которых было узаконено примиренчество, так называемое «взаимное доверие» различных течений. Он думал, что надо создать в России партию по типу западноевропейских рабочих партий, в частности по типу немецкой социал-демократии. Плеханов и меньшевики «хотели иметь в России такую же партию, как, скажем, немецкая или французская социал-демократическая партия. Они потому и боролись с большевиками, что чуяли в них что-то новое, необычное, отличное от социал-демократии Запада»[1]. Плеханов никогда не понимал ленинской идеи партии нового типа, осуществлением которой явилась Коммунистическая партия.

В силу преклонения перед западноевропейскими формами рабочего движения Плеханов не учитывал, что образование пролетарской партии в нашей стране протекало при особых конкретных условиях развития, отличных от условий на Западе.

В результате он стал на позиции меньшевистского оппортунизма в организационных вопросах, начал проповедовать организационную распущенность, допустимость существования в РСДРП отдельных групп и различных идейных течений. Он не понял авангардной роли партии. Социал-демократия для Плеханова — это «партия рабочей массы», широкая партия пролетариев, дошедших до социалистического образа мыслей. Тем самым стиралось различие между членом партии и любым сознательным рабочим, и Плеханов приходил к неверному выводу, что чем сознательнее будут становиться рабочие, тем менее будет нужна партия, она растворится в рабочей массе.

В борьбе с организационным оппортунизмом меньшевиков Ленин заложил организационные основы большевистской партии. Книга Ленина «Шаг вперед, два шага назад» явилась организационной подготовкой марксистской партии.

В борьбе против «экономизма» Ленин преодолел опасность преклонения перед стихийностью в рядах социал-демократии, разработал идеологические основы партии. Без этого нечего было думать о создании самостоятельной партии, об ее руководящей роли в революции.

[1] «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 135.

Социалистическая идеология, теория социализма рождается вне стихийного рабочего движения. Она вырабатывается вождями рабочего класса и привносится в массы рабочего класса партией. Задача партии состоит в том, чтобы возвысить рабочий класс до осознания своих коренных классовых интересов, до социалистической идеологии. Борьба рабочего класса, не связанная с социализмом, не освещенная социалистической теорией, содержит лишь элементы сознательности, зачатки ее и является в большей степени проявлением мести и отчаяния, чем целеустремленной борьбой. Ленин подверг уничтожающей критике оппортунистическую теорию стихийности и показал величайшее значение революционной теории и политической партии для рабочего класса. Ленин особо подчеркнул роль партии в формировании социалистического сознания рабочего класса и организации его борьбы.

Положение Ленина, что теория социализма возникла независимо от стихийного рабочего движения и должна быть внесена в это движение извне партией рабочего класса, вызвало нападки и возражения со стороны меньшевиков и других представителей теории стихийности.

На II съезде РСДРП Плеханов, солидаризируясь с Лениным, защищал ленинскую идею о том, что социалистическое сознание вносится в рабочее движение извне. Он возражал «экономистам», которые отрицали значение социалистической сознательности и значение партии для рабочего движения и говорили, что нужно ждать, к чему придет рабочий класс сам, без помощи социал-демократической партии. Он даже упрекал «экономиста» Мартынова в том, что тот невнимательно читал книгу Ленина «Что делать?».

А спустя несколько месяцев после II съезда Плеханов, показав свою полную беспринципность, выступил против ленинской идеи, которую он защищал на съезде, и объявил Ленину «теоретическую войну».

Многие статьи Плеханова этого периода ясно показывают его отход от линии старой ленинской «Искры». Примером может служить статья Плеханова «Рабочий класс и социал-демократическая интеллигенция» (1904), в которой Плеханов выступил против Ленина по вопросу о соотношении между стихийностью и сознательностью в рабочем движении.

Теперь Плеханов уже не соглашался с положением Ленина, что научный коммунизм возник независимо от рабочего движения. Он стал выступать против этого положения и договорился до идей «экономизма», которые ранее осуждал.

Плеханов решал неверно вопрос о стихийности и сознательности. Он свел его к абстрактному рассуждению об отношении общественного бытия к общественному мышлению, духа к материи.

В направленных против Плеханова письмах из Кутаиса И. В. Сталин показал, что война Плеханова против Ленина показывает сплошную путаницу у Плеханова по этому вопросу.

«Если бы Плеханов, — писал И. В. Сталин, — поставил вопрос ясно, хоть бы в таком виде: «кто формулирует программу, руководители или руководимые?» И затем: «кто кого возвышает до понимания программы, руководители руководимых или последние первых?» Или: «может быть нежелательно, чтобы руководители возвышали массу до понимания программы, тактики и принципов организации?» Если бы Плеханов так ясно поставил себе эти вопросы, в силу своей простоты и тавтологичности в себе самих заключающие своё разрешение, то он, быть может, испугался бы своего намерения и не выступил бы с таким треском против Ленина. И поскольку Плеханов этого не сделал, т. е. поскольку он запутал вопрос фразами о «героях и толпе», постольку он уклонился в сторону *тактического оппортунизма*. Путать вопросы — характерная черта оппортунистов»[1].

Таким образом, Плеханов, перейдя к меньшевикам, запутал вопрос о соотношении между стихийностью и сознательностью. Он недооценил опасности влияния буржуазной идеологии на рабочий класс и скатился на точку зрения преувеличения стихийности в рабочем движении, означающую отрицание руководящей роли партии и революционной теории в организации масс. Теория же стихийности, теория преуменьшения роли сознательного элемента в рабочем движении есть идеология «хвостизма», логическая основа всякого оппортунизма.

Победа идеологических принципов Ленина, разработанных в книге «Что делать?», имела исключительно важное

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 1, стр. 60—61.

значение для развития нашей партии и революции, для всего международного революционного движения.

Так, расхождения Плеханова с Лениным, начавшиеся еще в середине 90-х годов, завершились разрывом.

Решительная и непримиримая борьба Ленина на Втором съезде и в последующий период против оппортунизма, против идейных и организационных установок меньшевиков, сыграла огромную роль в дальнейшем развитии революционного движения как в России, так и на Западе. Ленин нанес мощный удар по всему международному оппортунизму, защитил и развил марксизм.

* * *

Борьба двух линий в Российской социал-демократической рабочей партии: революционной — большевистской и оппортунистической — меньшевистской, развернувшаяся в период создания партии, в годы первой русской революции (1905—1907) расширилась и углубилась.

Кроме старых разногласий по организационным вопросам и вопросам идеологии возникли новые разногласия по тактическим вопросам.

Большевики держали курс на развертывание народной революции, на ее победу, на освобождение трудящихся от гнета царизма и помещиков, на перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Меньшевики, в том числе Плеханов, наоборот, рассматривали революцию 1905—1907 гг. как такую буржуазную революцию, которая должна проходить под руководством либеральной буржуазии. Образцом предстоящей революции в России служили Плеханову буржуазные революции Запада, происходившие в условиях домонополистического капитализма. Чтобы оценить русскую революцию действительно по-марксистски, с точки зрения диалектического материализма, надо было оценить ее как борьбу живых общественных сил, поставленных в определенные исторические условия. Такого анализа у Плеханова не было. Заученные формулы, схематизм сказались в постановке им общеполитических вопросов развития России в предреволюционный период и в годы революции.

Позиция, занятая Плехановым в годы первой русской революции, наносила вред делу революции и была очень опасна. Не случайно Ленин подчеркивал, что в революции большевики всего больше боролись против парламентского кретинизма и плехановского оппортунизма.

Плеханов игнорировал особенности экономического развития России. Поэтому он не увидел всего своеобразия буржуазной революции в России, развернувшейся в условиях классовой борьбы более развитой, чем это было в эпоху буржуазных революций на Западе, не увидел и возможности ее перерастания в социалистическую.

Плеханов, как и все меньшевики, исходил из общих фраз об «общем» характере революции 1905—1907 гг.

Он решал вопросы о движущих силах русской революции, отправляясь от общей истины о буржуазном характере революции. Вместо конкретного анализа данной революции, ее движущих сил, вместо учета интересов и положения различных классов в революции он ссылался на «Манифест Коммунистической партии», где говорится о прогрессивной роли буржуазии в тот период, когда вся буржуазия была оппозиционна феодализму и монархии, а пролетариат не сознавал еще противоположности своих классовых интересов интересам буржуазии.

Он игнорировал ту глубокую особенность буржуазной революции в России, в силу которой осью революционного движения был аграрный вопрос. Он не увидел, что наличие безобразных и нестерпимых пережитков крепостнических порядков в деревне бросило крестьянство в объятия революции.

Ленин подверг критике этот абстрактный, неконкретный подход Плеханова к русской революции. На III съезде партии Ленин отметил, что Плеханов «ни единого слова не говорит о конкретных русских условиях... Это чудовищно, но это так»[1].

Разоблачая догматизм Плеханова и меньшевиков, Ленин указывал, что задач русской революционной эпохи нельзя охватить посредством аналогии с другой исторической эпохой, эпохой создания «Манифеста Коммунистической партии».

Ленин вскрыл основной источник неверности тактической линии Плеханова и меньшевиков. Они совершенно

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 8, стр. 357.

не поняли соотношения между буржуазной революцией вообще и *крестьянской* буржуазной революцией, не сумели понять особенности данной буржуазной революции — именно как крестьянской.

В силу своего меньшевизма Плеханов не мог определить того, какие классы действительно доведут революцию до конца, определить ту роль, которую должны были сыграть пролетариат и крестьянство в революции.

Плеханов выступал против политики изоляции либеральной буржуазии и защищал меньшевистскую политику соглашения с либеральной буржуазией. По его мнению, пролетариат России по сравнению с западноевропейским рабочим классом значительно отстал, он не проникнут духом «европеизма», к тому же «его поступательное движение может задержаться политической инертностью крестьянства», русская же буржуазия уже достаточно «европеизирована», она должна стать поэтому руководящей силой революции. Главное он видел в том, чтобы пролетариат не отпугнул либеральную буржуазию своей революционностью, ибо, если она отшатнется от революции, то революция якобы ослабнет. Он даже призывал пролетариат и буржуазию «сблизиться друг с другом и согласиться между собой». Это была либеральная линия, линия подчинения и приспособления пролетарского движения к задачам буржуазии. В его выступлениях в период революции откровенно было отражено неверие в творческие силы народа. Творцу истории — народу, рабочему классу, о роли которого в историческом развитии Плеханов-марксист написал много правильного и ценного, меньшевик Плеханов противопоставлял деятельность контрреволюционной буржуазии.

В противоположность меньшевикам Ленин и большевики считали, что русская либеральная буржуазия контрреволюционна. В империалистической стране, какой была Россия, буржуазия не могла не быть контрреволюционной, ибо революция, несмотря на то, что была буржуазно-демократической, шла против буржуазии. Это была не верхушечная, а народная революция, приводящая в движение весь народ, весь рабочий класс, все крестьянство.

Третий съезд партии в своих решениях принял развернутую революционную программу о развитии революции, о вооруженном восстании. В извещении о состоявшемся III съезде РСДРП говорилось: «Революция вспыхнула и

разгорается все шире... Пролетариат стоит во главе боевых сил революции. Он принес уже наибольшие жертвы делу свободы и готовится теперь к решительному бою с царским самодержавием»[1]. Сличая резолюции III съезда партии и меньшевистской конференции, Ленин замечательно раскрыл коренное различие двух подходов к вопросу о необходимости развязывания революции. «Резолюция съезда зовет на борьбу определенный класс за точно определенную ближайшую цель. Резолюция конференции рассуждает о взаимной борьбе разных сил. Одна резолюция выражает психологию активной борьбы, другая — пассивного зрительства; одна проникнута призывом к живой деятельности, другая — мертвенным резонерством»[2].

В то время как Ленин, большевики считали, что только борьба воспитывает эксплуатируемый класс, только борьба открывает ему меру его сил, расширяет его кругозор и выковывает волю, стремление к борьбе до конца, Плеханов, меньшевики, занявшие иную, в корне противоположную позицию в революции, говорили, что у пролетариата есть свои особые, чисто рабочие интересы и ему следовало бы заняться этими именно интересами, а не пытаться стать вождем буржуазной революции. Призыв меньшевиков к пролетариату поберечь свои силы для будущей социалистической революции, не опережать хода истории был в условиях мощного революционного подъема изменой делу революции.

Подобные попытки меньшевиков умалить значение буржуазной революции для пролетариата, принизить роль пролетариата в революции были предательством интересов пролетариата.

Марксизм учит, что необходимо самое энергичное участие пролетариата в буржуазной революции, самая решительная борьба за последовательный демократизм, за доведение революции до конца. Решительная победа над царизмом возможна лишь в том случае, если пролетариат сумеет стать вождем, руководителем революции.

Вот почему вопрос о гегемонии пролетариата являлся коренным вопросом революции 1905—1907 гг.

Хотя Плеханов и требовал признать его автором идеи гегемонии пролетариата в революционном движении

---

[1] «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 72.
[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 9, стр. 24.

России, но под гегемонией пролетариата он не имел в виду руководящую роль пролетариата в буржуазной революции. Он видел в пролетариате лишь «главную исполнительную силу революции». Меньшевик Плеханов, как говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)», кокетничал с идеей гегемонии пролетариата. Он признавал гегемонию пролетариата на словах, а на деле выступал против существа этой идеи. Идею гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции выдвинул Ленин как новую установку марксистской партии. Отправные идеи Маркса и Энгельса по вопросу о гегемонии пролетариата, сформулированные еще в «Манифесте Коммунистической партии», Ленин развил в целостное, стройное учение о руководящей роли пролетариата в буржуазно-демократической и социалистической революциях эпохи империализма и в национально-освободительных революциях колониальных и зависимых стран.

Идея гегемонии пролетариата совершенно несовместима с плехановской концепцией революции. Во-первых, его концепция буржуазной революции фактически основана на догме, означающей гегемонию буржуазии. Во-вторых, правильно решить вопрос о гегемонии пролетариата — значит решить вопрос о крестьянстве как союзнике пролетариата. Плеханов же, как идеолог меньшевизма, глубоко заблуждался по вопросу о крестьянстве и его роли в революции.

Ленин еще в работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» выдвинул идею революционного союза рабочих и крестьян в России для борьбы против царизма, помещиков. Ленин показал, что крестьянство в России кровно заинтересовано в ликвидации крепостничества, что поэтому крестьянство в борьбе с царизмом выступает как революционная сила.

Плеханов выступил против политики союза пролетариата и крестьянства в буржуазно-демократической революции. По Плеханову, крестьянская аграрная революция якобы могла остановить развитие капитализма в России, так как крестьянин, по его совершенно неверному убеждению, «консервативен или даже реакционен». Отрицание революционности мелкой буржуазии (крестьянства) и ее роли в экономическом строе России приводило Плеханова к непониманию роли русского крестьянства как одной из движущих сил буржуазно-демократической революции, как важнейшего союзника пролетариата в революции.

Ленин назвал идею о реакционности крестьянства чудовищной, идиотской, ренегатской. Он указал, что настоящий размах русской революции возможен только при том условии, что с активными революционными действиями наряду с пролетариатом выступит и крестьянская масса.

Отношение Плеханова и меньшевиков к крестьянскому вопросу было характерно для всех партий II Интернационала, которые игнорировали вопрос о союзниках пролетариата в революции. «Равнодушие к такому важному вопросу, как крестьянский вопрос, накануне пролетарской революции является обратной стороной отрицания диктатуры пролетариата, несомненным признаком прямой измены марксизму»[1], — писал И. В. Сталин.

Отправные положения плехановской точки зрения об отношении к крестьянству нашли свое отражение в меньшевистской программе муниципализации, которая показывает, что Плеханов совершенно не вдумался в экономическое содержание «крестьянской аграрной революции» в капиталистической стране. «*Крестьянская «чистка» земель для капитализма* это — *национализация земли.*

Этой именно *экономической* сущности национализации *в буржуазной* революции, совершаемой рабочими и крестьянами, совершенно не поняли Маслов, Плеханов и К°»[2], — говорил Ленин.

По программе муниципализации помещичьи земли поступали не в распоряжение и даже не в пользование крестьян, а в распоряжение муниципалитетов (земств), у которых крестьяне должны были их арендовать. Межи между помещичьими и крестьянскими землями полностью сохранялись. Предлагая подобное «отчуждение» помещичьих земель, меньшевики фактически стояли за их выкуп. Программа муниципализации исходила также из того, что аграрный вопрос можно решить и без вооруженного восстания: пусть в центре даже останется реакционная власть, останется самодержавие, на местах муниципалитеты произведут экспроприацию земель у помещиков и будут ими распоряжаться по своему усмотрению.

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 6, стр. 124.
[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 15, стр. 142.

Программа муниципализации представляла из себя реакционную утопию. Ленин показывал, что муниципалитеты будут немедленно разогнаны центральной реакционной властью, если они прикоснутся к помещичьей земле.

Напротив, программа национализации земли исходила из установки на победу вооруженного восстания. Программа национализации требовала безвозмездного отобрания (конфискации) всей помещичьей земли в пользу крестьян.

Плеханов упорно боролся против программы национализации земли. «Знаменитым» аргументом Плеханова против национализации являлось указание на «возможность реставрации». Национализация якобы не дает гарантии от реставрации, т. е. восстановления старого, дореволюционного порядка.

Ленин дал ему решительнейшую отповедь. Он показал, что «доводы» Плеханова сводятся к чистой софистике, поскольку Плеханов утверждал, что якобы национализация существовала в допетровской Руси, в XVII в., и национализация может якобы возвратить страну к давно прошедшему историческому этапу. Нельзя смешивать, говорил Ленин, национализацию, основанную на капиталистическом способе производства, с национализацией, основанной на феодальном способе производства. Что же касается существа дела, то наилучшей гарантией от реставрации является наиболее решительное осуществление буржуазно-демократической революции, доведение ее до конца. Аграрная революция, говорил Ленин, не может быть доведена до конца без политической революции, без захвата власти революционным народом.

Когда в ходе революции 1905—1907 гг. революционное движение уже привело к необходимости вооруженного восстания, Плеханов выступил против установки большевиков на подготовку и организацию вооруженного восстания. Он вел длинные разговоры о развитии самосознания пролетариата, о психических условиях победы. Боевому призыву Ленина о необходимости организации восстания он противопоставлял повседневную задачу агитации в массах, солидаризируясь с выдвинутым меньшевистской «Искрой» лозунгом вооружаться «жгучей потребностью напасть на самодержавие и вооружиться для этого». В то время, когда в порядок дня истории был поставлен вопрос об организации вооруженного восстания и его проведении, этот лозунг был хвостистским.

«Да, да, это действительно глубокая постановка вопроса, — писал Ленин в статье «Должны ли мы организовать революцию?» — ...Какое жгучее чувство стыда за социал-демократию испытываешь при виде этой филистерской пошлости, пытающейся оттянуть назад наше движение! Вооружение народа жгучей потребностью вооружиться есть постоянная и общая, всегдашняя и повсеместная задача социал-демократии...»[1] Ленин подчеркивал, что обстановка в России в 1905 г., будучи революционной, отличалась от условий будничной работы. Именно поэтому революционные социал-демократы «дали лозунг: *к оружию!* И вот в такой-то момент, когда дан уже, наконец, этот лозунг, «Искра» изрекает: центр тяжести не в вооружении, а в жгучей потребности самовооружения. Разве это не мертвенное интеллигентское резонерство, разве это не безнадежное тяпичкинство? разве не тащат эти люди партию назад, от насущных задач революционного авангарда к созерцанию «задней» пролетариата?»[2].

Плеханов и меньшевики «плелись в хвосте» событий, они принижали размах деятельности революционного пролетариата и веру в его творческие силы, причем прикрывали все это рассуждениями о самодеятельности рабочих. Они кричали о «волюнтаризме» Ленина, большевиков, не желая понять, что сознательная воля марксистской партии, являющейся политическим руководителем народа, в новых революционных условиях приобретала исключительную силу воздействия на развитие общественно-исторических событий.

Большевики под руководством Ленина и его единомышленников делали все, чтобы развернуть историческую инициативу масс, активизировать их действия в революции. Большевистская тактика вселяла веру в историческую мощь российского пролетариата. После поражения вооруженного восстания большевики не растерялись, не испугались возросших трудностей. Напротив, меньшевики обнаружили паническую растерянность.

«Не надо было браться за оружие», «не надо было зажигать костер восстания», — вот как отозвался Плеханов на героическое выступление рабочего класса. Ленин указывал на этот геростратовски-знаменитый отзыв о

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 8, стр. 148—149.
[2] Там же, стр. 149.

декабрьском восстании в своей работе «Государство и революция». Он писал, что в 1871 г. Маркс «не уперся» на педантском осуждении «несвоевременности» движения, как печально-знаменитый русский ренегат марксизма Плеханов, по-либеральному кричавший: «не надо было браться за оружие».

Важным вопросом теории и тактики в годы первой русской революции был вопрос о временном революционном правительстве. Задача заключалась в том, чтобы «определить, какие же именно классы и как именно должны построить новую надстройку». Партия эту задачу решала пролетарски-материалистически, исходя из реальных условий исторической обстановки и классовой борьбы.

Ленин говорил, что после победоносного восстания народа царское правительство должно быть заменено временным революционным правительством, правительством революции, которое должно взять на себя доведение революции до конца, обуздание реакции, вооружение народа и т. д. А для всего этого необходимо, чтобы пролетариат и крестьянство имели защитников своих интересов во временном правительстве: они, господствующие на баррикадах, должны господствовать и во временном правительстве. Временное революционное правительство должно быть диктатурой пролетариата и крестьянства.

Меньшевики отрицали необходимость революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Известно выступление Плеханова против решений III съезда партии об участии во Временном революционном правительстве. Задачи революции в России он ограничивал завоеванием буржуазного парламентаризма западноевропейского типа.

Вместе с «новоискровцами» Плеханов превозносил Государственную думу, считая ее «центром» революционных сил страны, лучшим средством для разрешения вопросов революции. Выступая против бойкота думы вообще, он защищал и отстаивал буржуазно-кадетскую теорию правового государства и договорился до кадетского лозунга «полновластной думы». В действительности дума являлась не чем иным, как ублюдочным парламентом. Это был парламент врагов народа. Даже когда большевики, после спада революции, и вошли в думу, они не собирались вести там органическую, «законодательную» работу. Они использовали думу как трибуну в интересах революции.

Опыт решительной, непримиримой борьбы Ленина и его соратников против меньшевистской думской тактики показал, что меньшевики своим требованием поддерживать думу и рассматривать ее как «народное» представительство вообще, принесли огромный вред русскому рабочему классу и делу свободы.

Немудрено, что буржуазную антинародную тактическую установку Плеханова по вопросам думской деятельности приветствовали кадеты: Струве, Милюков, Изгоев, Кускова, Прокопович. Плеханов проповедовал «общую платформу», прямое слияние с кадетами. В кадетской газете «Товарищ» в 1906—1907 гг., где Плеханов опубликовал 13 статей, он писал об избирательных соглашениях, о лозунге «полновластная дума и соглашение с кадетами». На прямой вопрос, возможна ли общая платформа социал-демократов с кадетами, Плеханов ответил, что общая платформа необходима [1].

Ленин тогда писал: «Взгляните на выступление Плеханова в буржуазной, кадетской газете «Товарищ». С каким восторгом встретили его г. Прокопович и г-жа Кускова, те самые, которых Плеханов в 1900 году изгнал из с.-д. партии за попытки ее буржуазного развращения. Теперь Плеханов принял тактику знаменитого прокоповичевского и кусковского «Credo»...» [2]. Плеханов выступил против рабочих, отстаивавших самостоятельную социал-демократическую позицию. Однако петербургский пролетариат оказался политически зрелым, он высказался против каких бы то ни было соглашений с кадетами, он пошел за большевиками, которые звали всех революционеров и демократов в единый революционный блок против черносотенцев и кадетов.

В деятельности Временного революционного правительства Ленин усматривал важнейшую предпосылку перерастания буржуазно-демократической революции в пролетарскую. Иной была тактическая установка меньшевиков, в том числе Плеханова, который придерживался широко распространенной среди социал-демократов

---

[1] П. Струве на одном собрании в Петербурге заявил: «Плеханова многие считают кадетом, и, действительно, многое из того, что говорит теперь Плеханов, кадеты могут приветствовать, жаль только, что он этого не сказал тогда, когда кадеты были в одиночестве» (газета «Товарищ» от 28 декабря 1906 г.).

[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 11, стр. 283.

Западной Европы точки зрения отрицания перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Это были две принципиально различные концепции: одна — концепция развития революции, другая — затухания революции.

Ленин вовсе не думал, что революционное движение застрянет на демократическом этапе и ограничится разрешением буржуазно-демократических задач. Наоборот, Ленин считал, что вслед за выполнением демократических задач должна будет начаться борьба пролетариата и других эксплуатируемых масс за социалистические преобразования. Переход на новый этап развития революции Ленин связывал с перегруппировкой сил вокруг пролетариата к концу буржуазной революции. Ленин замечательно раскрыл неразрывную внутреннюю связь между демократической и социалистической революциями. «Полная победа теперешней революции, — указывал он, — будет концом демократического переворота и началом решительной борьбы за социалистический переворот» [1].

В. И. Ленин по-новому ставил вопрос о соотношении между буржуазной и социалистической революциями. Он нанес сокрушительный удар по принятой в западноевропейской социал-демократии «незыблемой» установке о невозможности перехода от революции буржуазно-демократической к революции социалистической. Согласно этой «установке» выходило, что после победы буржуазно-демократической революции наступит длительный интервал между буржуазной революцией и социалистической революцией, в течение которого капитализм получит возможность свободного развития.

Показательно, что, подобно Каутскому и другим «ортодоксам» II Интернационала, Плеханов исходил из этой, принятой в европейских социал-демократических партиях, предпосылки. «*Торжество социализма* не может совпасть с крушением абсолютизма. Эти два момента по необходимости будут отделены один от другого значительным промежутком времени», — утверждал он.

В России, считал Плеханов, конфликт между производительными силами и капиталистическими производственными отношениями еще не созрел, в ней с точки

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 9, стр. 109.

зрения уровня капиталистического развития якобы отсутствуют объективные условия для социалистической революции. Он приходил к чудовищному выводу, что положение Маркса и Энгельса о непрерывной революции является ошибочным и может быть объяснено тем, что капитализм представлялся им «более отжившим и одряхлевшим способом производства, чем он был на самом деле».

Гнилая установка Плеханова на невозможность перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, недооценка активной роли пролетариата и его партии была опрокинута ленинской теорией социалистической революции.

Как отмечал И. В. Сталин, «величайшая заслуга Ленина перед русской революцией состоит в том, что он вскрыл до корней пустоту исторических параллелей меньшевиков и всю опасность меньшевистской «схемы революции», отдающей рабочее дело на съедение буржуазии» [1]. Боевую программу развития революции и сокрушительную критику меньшевизма дал Ленин в книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции», являвшейся политической подготовкой партии нового типа.

Таким образом, в период буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг. Плеханов фактически стал проводником буржуазной политики, буржуазного влияния на пролетариат. Он выступил как один из политических руководителей и теоретиков меньшевизма. По важнейшим политическим вопросам — об отношении к крестьянству, о роли пролетариата в революции, о временном революционном правительстве — он занимал оппортунистические позиции.

Рассматривая Плеханова как меньшевика, Ленин тем не менее отмечал все случаи, когда Плеханов стоял на особых позициях, отличавших его от меньшевиков. В своей статье «Идейная борьба в рабочем движении» Ленин указывал, что меньшевик Плеханов много раз отходил от меньшевизма.

Так было в 1909—1911 гг., в мрачные годы столыпинской реакции. В условиях черносотенного террора, царских репрессий и гонений Плеханов выступил против

[1] *И. В. Сталин,* О Ленине, 1953, стр. 15.

ликвидаторства, разоблачал взгляды ликвидаторов, их проповедь легализма и отрицание подполья, нелегальной партии.

Это был период «безверия в партию», когда все не верящие в революцию, в том числе и некоторая часть большевиков (отзовисты), порвавшая с марксистскими принципами, старались свернуть пролетариат с революционного пути и вели дело к ликвидации революционной нелегальной партии пролетариата. Меньшевики стали открытыми ликвидаторами партии. Отзовисты были «ликвидаторами наизнанку». Они толкали партию на путь превращения ее в оторванную от масс сектантскую организацию.

В этот период только большевики-ленинцы сохранили верность марксизму, верность принципам, выдвинутым в программе партии. Ленин развернул борьбу против всех и всяких антипартийных течений внутри рабочего движения. Высоко держа знамя партийности, он собирал разрозненные силы партии и отстоял партийность. Основное ядро партии, сплоченное вокруг Ленина, отбило все атаки противников, отстояло основы марксизма, сохранило марксистскую партию.

Среди меньшевиков в это время, наоборот, царили разброд и растерянность. В меньшевистском крыле РСДРП начались разногласия. Плеханов вышел из редакции меньшевистского ЦО «Голос социал-демократа», где взяли верх ликвидаторы, порвал с Мартовым и Аксельродом, отмежевался от августовского блока. Плеханов обратился к Ленину с предложением вести совместную борьбу против ликвидаторов. Ленин принял предложение Плеханова, оговорив условия соглашения с Плехановым и меньшевиками-партийцами. Это соглашение было соглашением на основе борьбы за партию и за партийность против ликвидаторства, без всяких идейных компромиссов, без всякого замазывания тактических и иных разногласий. Этот блок был целиком поддержан соратниками и учениками Ленина, массами рабочего класса.

Эта тактика партии дала серьезные положительные результаты, ибо блок Ленин — Плеханов нанес тяжелый удар по меньшевикам-ликвидаторам. Своеобразная тактика единого фронта с плехановской партийной группой позволила большевикам завоевать ряд рабочих меньше-

вистских организаций (в Выборгском районе Петрограда, Екатеринославе и др.).

Выступление Плеханова в защиту нелегальных организаций, в защиту партии не означало, что он отказался от меньшевистского толкования задач и движущих сил русской революции. Разногласия Ленина и Плеханова по коренным вопросам политики и тактики рабочего класса остались, поскольку Плеханов был и остался меньшевиком. Вскоре последовательно-непримиримая позиция Ленина и большевиков, требование изгнания из партии ликвидаторов вызвали возражение со стороны Плеханова. Он ссылался на социал-демократические партии Запада, в которых подвизались всякого рода реформисты и ревизионисты. Неужели же из-за этого, говорил Плеханов, во всех этих партиях должен начаться раскол? Его нет. Западные марксисты не любят расколов. Почему русским марксистам не взять с них пример? — спрашивал Плеханов. Он рассуждал, как типичный западноевропейский социал-демократ.

Боясь всего, что напоминает «раскол», носясь с мыслью все «примирить» и всех «объединить», Плеханов выступил против созванной в Праге большевиками-ленинцами VI Всероссийской партийной конференции. В середине 1912 г. он вел переговоры с ликвидаторами о возможности примирения с ними. Он вновь повернул к меньшевикам, стал сторонником «единства» с ликвидаторами. Эта позиция изолировала Плеханова от шедших ранее за ним меньшевиков-партийцев из рабочих. Он оказался одиночкой, стоящим в стороне от рабочего движения, запутавшись в попытках примирения фракций, лавирования и колебаний между ними.

В феврале 1914 г. Плехановым была создана группа «Единство». Ленин блестяще раскрыл социальные корни колебаний Плеханова, беспочвенность этой группы. Он показал, что между борющимися течениями: ликвидаторским, черпающим свою общественную силу из сочувствия либеральной буржуазии, и революционным, черпающим свою силу в рабочем движении, возникают неизбежно колеблющиеся интеллигентские группки, за которыми нет никакой общественной силы и которые не имеют массового влияния на рабочих. Именно такой была плехановская группа.

В статье «Плеханов, не знающий чего он хочет» Ленин указывает: «Интеллигентские *антимарксистские* кружки,

обломки буржуазной демократии — вот куда нечаянно попал бедный Плеханов...

Пожалеем Плеханова — он заслужил лучшего своей борьбой с оппортунистами, народниками, махистами и ликвидаторами» [1].

Изгнанием из РСДРП в 1912 г. меньшевиков-ликвидаторов было обеспечено окончательное оформление большевиков в самостоятельную партию, что упрочило единство ее рядов и имело исключительное значение для дальнейшей борьбы за завоевание диктатуры пролетариата.

Неутомимая борьба Ленина и объединившихся вокруг ленинского руководящего ядра большевиков за создание Коммунистической партии увенчалась полной победой.

* * *

В годы первой мировой войны Плеханов окончательно порвал с марксизмом. Логика меньшевистско-оппортунистического развития привела Плеханова вместе с другими «ортодоксами» II Интернационала к прямой измене марксизму. Плеханов превратился из социалиста в дюжинного либерала и шовиниста, стоящего на позициях социал-оборончества.

В эти годы только партия большевиков оказалась на высоте задач революционной пролетарской партии, верной принципам интернационализма и делу борьбы за социализм.

Ленин и его соратники в течение долгих лет решительно боролись на международной арене за внесение в массы конкретных революционных лозунгов, боролись за цельную теорию революционного марксизма, против оппортунистической политики и практики партий II Интернационала, против его традиций и догм. Эта непримиримая, ожесточенная борьба Ленина и его соратников за революционный марксизм имела исключительное значение.

В России после ленских расстрелов начался новый мощный подъем революционного движения. Забастовки и массовые стачки рабочего класса носили политический

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 20, стр. 287, 288.

характер, они проходили под большевистскими революционными лозунгами. Во главе рабочего движения шла закаленная в боях Коммунистическая партия. Революционное стачечное движение и демонстрации, руководимые большевистской партией, показывали, что рабочий класс ведет борьбу не за реформы, а за освобождение народа от царизма. Страна шла навстречу новой революции. Однако эти авангардные бои рабочего класса России были прерваны империалистической войной, в которой царское правительство надеялось найти спасение от революции.

Рост революционности пролетариата наблюдался и в других странах. В них происходило нарастание политического недовольства масс, разрастались классовые битвы. В этой обстановке оппортунисты II Интернационала развернули прямую проповедь политики классового сотрудничества, необходимость которого обосновывалась якобы опасностью изоляции пролетариата. Политика классового сотрудничества, политика приспособления к буржуазии и принесения коренных интересов пролетариата в жертву империализму открыто проводилась во всех западноевропейских рабочих партиях.

В предвоенных условиях, когда все более резко сказывался полный разрыв между революционными устремлениями масс и оппортунистической политикой и идеологией лидеров партий II Интернационала, необходимость раскола с оппортунистами уже назрела. Ленин и большевики, неуклонно руководствуясь марксистской теорией, требовали осуществления решительного раскола с оппортунистами. Но в западноевропейских партиях, ввиду слабости левых элементов, не удалось изгнать оппортунистов из рядов партии. Русские большевики еще в 1903 г. были единственной группой, способной по своему организационному опыту и идеологической подкованности осуществить прямой разрыв, раскол с оппортунистами в российской социал-демократии.

Предательство верхушки II Интернационала, о котором не раз говорил Ленин, в условиях вспыхнувшей войны выразилось в прямой измене пролетариату. Когда грянул гром империалистической войны, когда надо было проводить в жизнь резолюции Штутгартского, Копенгагенского и Базельского конгрессов II Интернационала, в которых социалисты обязались голосовать в парламентах против военных кредитов и в которых было записано, что

рабочие всех стран считают преступлением стрелять друг в друга ради увеличения прибылей капиталистов, и подчеркнута необходимость бороться против войны революционными средствами, вожди II Интернационала изменили пролетариату, выступив на стороне своей империалистической буржуазии. Они голосовали за военные кредиты, за поддержку империалистической войны. Лишь незначительное меньшинство во II Интернационале осталось на пролетарских интернационалистических позициях. Процесс оппортунистического перерождения II Интернационала завершился. II Интернационал перестал существовать. Он распался на отдельные социал-шовинистические партии, воюющие друг с другом.

«Это был период, когда II Интернационал склонил свои знамёна перед капиталом, когда перед шовинистической волной не устояли даже такие люди, как Плеханов, Каутский, Гед и другие» [1]. Плехановская группа «Единство» целиком стала на позиции социал-шовинизма.

Ленин и его единомышленники были тогда единственными, кто развернул решительную борьбу против социал-шовинизма и социал-пацифизма, кто разоблачал и клеймил измену лидеров II Интернационала.

Оппортунистическая политическая линия руководства II Интернационала, в том числе Плеханова, Каутского и др., оказала влияние и на их теоретические позиции. Скатившись к социал-шовинизму, Плеханов и другие лидеры II Интернационала по сути дела распростились с марксизмом, с его революционным духом, с марксистской диалектикой. Однако на словах они не порывали с марксизмом. Оппортунистическую практику маскировала левая декламация. Оппортунисты клялись в «теоретической» верности марксизму и пытались прикрыть свою измену марксизму бесчисленными ссылками на Маркса.

Все подобные попытки представляли собой беззастенчивое извращение марксистской теории, замену диалектики софистикой. Это убедительно показал Ленин, разоблачивший «теоретические» ухищрения социал-шовинистов и заклеймивший многочисленные случаи «бесстыднейшего опошления марксизма и опозорения социализма Плехановым, Каутским и К°» [2].

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 6, стр. 59.
[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 21, стр. 321.

Прямым выражением «проституирования» марксизма являлась трактовка теоретиками II Интернационала, и среди них Плехановым, сущности империализма и империалистических войн.

Подобно Каутскому, Плеханов считал империализм политикой промышленного капитала. Между тем, как показал Ленин, империализм есть высшая, последняя стадия капитализма, для которой характерно слияние промышленного капитала с банковским. Каутскианское определение империализма как завоевательной политики передовых капиталистических стран, направленной на подчинение стран отстало-аграрных, Плеханов целиком принял и поддержал [1]. Новых явлений капиталистического развития, основных черт и особенностей империализма Плеханов не исследовал.

Непревзойденный по своей научной точности анализ империализма как высшей и в то же время последней стадии капитализма был дан впервые в марксистской литературе Лениным в его классическом труде «Империализм, как высшая стадия капитализма», в котором он показал основные противоречия и закономерности современного монополистического капитализма, раскрыл его язвы и выяснил условия его неизбежной гибели. Ленин показал, что империализм — это капитализм умирающий, загнивающий, несущий неслыханные бедствия и страдания человечеству. Он установил, что неравномерность развития различных империалистических стран и вытекающая отсюда борьба за рынки сбыта, за источники сырья, за колонии делает неизбежными периодические империалистические войны за передел мира. Возникающие вследствие этой неравномерности обострение противоречий, конфликты и империалистические войны ослабляют силы империализма и делают возможным прорыв мирового фронта империализма там, где он окажется всего слабее.

Открытый Лениным закон неравномерности экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма превратился в орудие классовой борьбы и революционного действия. Именно на основе закона

[1] В сборнике «Война», вышедшем в Париже в 1915 г., опубликовано письмо меньшевику Нусинову под заглавием «Еще о войне», где Плеханов цитирует данное Каутским определение империализма, называя это определение марксистским.

неравномерности было сделано Лениным великое научное открытие: гениальный вывод о возможности победы социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, стране.

Эта новая ленинская теория социалистической революции обогатила марксизм и стала для партии пролетариата практической программой действия. Ленинская теория революции указывает на революционную перспективу и развязывает инициативу пролетариев отдельных стран в их борьбе против капитализма. Претворение Коммунистической партией Советского Союза ленинской теории социалистической революции в жизнь явилось победой всемирно-исторического масштаба.

Ленин дал глубокий, конкретный и единственно научный марксистский анализ войны 1914—1918 гг., как войны империалистической. «Борьба за рынки и грабеж чужих стран, стремление пресечь революционное движение пролетариата и демократии внутри стран, стремление одурачить, разъединить и перебить пролетариев всех стран, натравив наемных рабов одной нации против наемных рабов другой на пользу буржуазии — таково единственное реальное содержание и значение войны» [1].

В партийных документах, многочисленных ленинских статьях и письмах тех лет было показано, что все участники войны преследуют агрессивные империалистические цели. Партия призывала к беспощадной борьбе с шовинизмом империалистов, к разоблачению софизмов их «социалистических» прихвостней, замазывавших подлинные причины войны.

До войны Плеханов разъяснял марксистский тезис о неизбежности войн в условиях капитализма. Он отмечал, что войны будут иметь место до тех пор, пока будет существовать капитализм, ибо корни войны лежат в капиталистическом способе производства, так как империалистическая политика капитализма обостряет борьбу за рынки, увеличивает опасность военных столкновений. Он вместе с тем показывал значение борьбы за мир и призывал выступить против шовинистов всех стран. В 1913 г. Плеханов выступал со статьями в газете «Правда». Однако его общеполитическая меньшевистская

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 21, стр. 1.

позиция закрыла перед ним возможность проведения активной, подлинно революционной борьбы против захватнических войн, за мир.

Когда была объявлена война, Плеханов отступил от своей антимилитаристской позиции, стал на сторону русского царизма. В 1914 г. он выпустил брошюру «О войне». В этой брошюре Плеханов опустился до того, что объявлял войну справедливой со стороны царизма; он призывал трудящиеся массы России поддержать войну царского правительства как «священную», «оборонительную». Он выступил как открытый социал-шовинист и оборонец. Он совершенно не хотел видеть, что война 1914—1918 гг. была империалистической, реакционной, несправедливой с обеих сторон, что она была подготовлена империалистами различных стран.

Ленин заклеймил шовинистические выступления Плеханова, подхваченные и широко использованные буржуазно-«патриотической» печатью. Он показал, что Плеханов защищал интересы русских капиталистов и помещиков под предлогом «защиты отечества». «Социал-шовинизм, — писал Ленин, — есть защита идеи «обороны отечества» в данной войне. Из этой идеи вытекает, далее, отказ от классовой борьбы во время войны, вотирование военных кредитов и т. п. На деле социал-шовинисты проводят антипролетарскую, буржуазную политику, ибо на деле отстаивают они не «оборону отечества» в смысле борьбы с чуженациональным гнетом, а «право» тех или иных «великих» держав грабить колонии и угнетать чужие народы» [1]. Ленин показал, что марксизм не отрицает «защиту отечества», т. е. участие в войне демократической. Но «прикрашивать империалистическую войну применением к ней понятия «защиты отечества», т. е., выдавая ее за демократическую, значит, — писал Ленин, — обманывать рабочих, переходить на сторону реакционной буржуазии» [2].

Самым беспощадным образом разоблачал Ленин и «теорию зачинщика», распространявшуюся англо-французскими социал-шовинистами и Плехановым и направленную в то время на замазывание виновности в войне «своих» правительств.

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 21, стр. 278.
[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 23, стр. 24.

Характерно при этом, что Плеханов предал забвению марксистское положение, что война есть продолжение политики, которую ведут определенные правительства, представляющие определенные классы.

Он рассматривал войну абстрактно-идеалистически, оперируя в своих рассуждениях категориями вечной нравственности, права и т. д.

Исходя из империалистического характера войны, партия наметила линию на поражение своего правительства в войне, считая, что важнейшая задача социал-демократии — это «всесторонняя... пропаганда социалистической революции и необходимости направить оружие... против реакционных и буржуазных правительств...» [1]

Лозунг о поражении своего правительства в империалистической войне партия и ее вождь Ленин рассматривали не изолированно, а в связи с лозунгом превращения войны империалистической в войну гражданскую, как средство, ускоряющее это превращение. Перед пролетариатом всех стран была поставлена задача революционного свержения своей буржуазии.

Эта революционная линия в отношении к войне нашла свое яркое раскрытие в «Манифесте ЦК РСДРП об империалистической войне» (ноябрь 1914 г.).

«Превращение современной империалистской войны в гражданскую войну, — говорится в Манифесте, — есть единственно правильный пролетарский лозунг, указываемый опытом Коммуны, намеченный Базельской (1912 г.) резолюцией и вытекающий из всех условий империалистской войны между высокоразвитыми буржуазными странами. Как бы ни казались велики трудности такого превращения в ту или иную минуту, социалисты никогда не откажутся от систематической, настойчивой, неуклонной подготовительной работы в этом направлении, раз война стала фактом.

Только на этом пути пролетариат сможет вырваться из своей зависимости от шовинистской буржуазии и, в той или иной форме, более или менее быстро, сделать решительные шаги по пути к действительной свободе народов и по пути к социализму» [2].

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 21, стр. 4.
[2] «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 324.

Призыв партии большевиков, Ленина к революционному выходу из империалистической войны был встречен злобным воем «социалистов» всего мира.

Подобно всем социал-шовинистам, Плеханов отрицал революционный выход из войны, обвиняя революционных социал-демократов в пораженчестве. Он не хотел понять, что Ленин и большевики, отстаивая лозунг поражения царизма в войне, были вместе с тем противниками победы германского империализма. Мысль Ленина о революции в связи с данной войной он назвал «грезофарсом». О революционной борьбе против самодержавия он говорил как о «революционном вспышкопускательстве», которое якобы является услугой внешнему врагу. Так Плеханов предал забвению классовую борьбу рабочих, интересы социализма.

Им была отвергнута ленинская революционная тактика. Он присоединился к буржуазии для высмеивания всяческих помыслов о революции, всяких шагов к непосредственной революционной борьбе, он отказывался от революционной борьбы с царизмом и поддерживал предательский лозунг сохранения «гражданского мира» во время войны.

Со всей силой и революционной страстью Ленин в многочисленных работах периода войны разоблачал оппортунистов, меньшевиков, в том числе Плеханова.

Шовинистическая позиция Плеханова в войне не была случайной. В его биографии были черты и события, которые не «в один день» подготовили его переход к социал-шовинизму. Социал-шовинизм Плеханова был подготовлен годами его предшествующей оппортунистической деятельности.

Особенно позорным фактом в биографии Плеханова является его сотрудничество в газете «Русская воля» — органе реакционной крупной буржуазии, основанном царским военным министром Протопоповым, где была опубликована одна из статей Плеханова. Впоследствии он делал все, чтобы обойти вопрос о своем участии в «Русской воле». Так логика меньшевистско-оппортунистического развития привела Плеханова в лагерь классовых противников русского рабочего класса.

После Февральской буржуазной революции 1917 г. Плеханов 31 марта 1917 г. вернулся в Россию, в Петроград. В Россию Плеханов был вызван представителями

класса капиталистов — Гучковым, Милюковым. В феврале 1917 г. он получил от главы октябристов Гучкова телеграмму, в которой Гучков предлагал облегчить переезд Плеханова. Буржуазные правительства Западной Европы не препятствовали свободному проезду Плеханова из Швейцарии через Англию и другие воюющие государства [1].

В России к этому времени победила Февральская буржуазно-демократическая революция. Восставший пролетариат возглавил движение миллионных масс крестьян, переодетых в солдатские шинели, создал Советы рабочих и солдатских депутатов. Но в то время как большевики руководили непосредственной борьбой масс на улицах, соглашательские партии — меньшевики и эсеры — захватили депутатские места в Советах. Рабочие и солдаты надеялись, что Совет рабочих и солдатских депутатов осуществит все требования революционного народа, ликвидирует войну и заключит мир, но эсеры и меньшевики и не помышляли о прекращении войны, о мире. В сговоре с меньшевистско-эсеровскими лидерами было организовано буржуазное Временное правительство, куда в качестве представителя от «демократии» был введен эсер Керенский.

Бывший марксист Плеханов встал на сторону контрреволюционного Временного правительства. Он всецело поддерживал политику войны до «победного конца». Плехановская группа «Единство» [2] не брезговала ничем в защите Временного правительства, призывая сплотиться вокруг него.

Особенно активную деятельность развернул Плеханов в связи с опубликованием знаменитых Апрельских тезисов Ленина и решений седьмой, Апрельской, конференции, в которых были ярко отражены ленинские идеи, выраженные в Апрельских тезисах.

Апрельские тезисы Ленин огласил на собрании большевиков на следующий день после приезда в Петроград, 17 (4) апреля.

---

[1] Встречали в Петрограде Плеханова «социалисты»: Церетели, Чхеидзе, Скобелев, Чернов.

[2] В апреле 1917 г. Плеханов возобновил издание газеты «Единство». С ноября 1917 г. «Единство» выходило под названием «Наше единство».

Апрельские тезисы Ленина в новых условиях борьбы, наступивших после свержения царизма, когда народ нуждался в новой ориентировке, давали ясную революционную линию борьбы, конкретный план приступа к переходу от буржуазно-демократической революции к революции социалистической. Седьмая (Апрельская) конференция по докладу В. И. Ленина о текущем моменте приняла установку на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, на переход всей государственной власти в руки Советов. В решениях конференции были указаны конкретные пути революционного развития России. В области экономической переходные меры сводились к национализации всех земель, к слиянию всех банков в один национальный банк и введению контроля над ним со стороны Совета рабочих депутатов, к введению контроля над общественным производством и распределением продуктов. В области политической указывалась необходимость перехода от парламентарной республики к республике Советов.

Это было гениальное открытие Ленина в области теории и практики марксизма, имевшее величайшее значение для обеспечения победы революции в октябре 1917 г. До Ленина марксистские теоретики считали парламентарную демократическую республику лучшей политической формой перехода к социализму. Ленин же пришел к выводу о замене парламентарной республики республикой Советов, как наилучшей формой политической организации общества в переходный период от капитализма к социализму.

Плеханов выступил как решительный противник ленинского плана перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. В противовес ленинскому курсу на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую он защищал центральную идею меньшевизма, сводившуюся к тому, что Россия должна в результате свержения абсолютизма пройти длительный путь мирного капиталистического развития по европейскому образцу. Плеханов, как и другие «ортодоксы» II Интернационала, считал, что Февральская революция как чисто буржуазная революция должна положить начало длительной эпохе развития капитализма в России, что буржуазный парламентаризм европейского типа является наилучшей формой движения от капитализма к

социализму. Обычная парламентарная республика являлась, по его мысли, единственно возможной формой не только буржуазного, но и социалистического правительства.

Известно, что с согласия меньшевиков и эсеров Временное правительство дало приказ расстрелять мирную демонстрацию 3 (16) июля, разгромило помещения редакции «Правды», типографии «Труд», закрыло «Правду», «Солдатскую правду» и ряд других большевистских газет. Плеханов не выступил против преступных действий Временного правительства, которое стало ликвидировать демократические права народа. Он даже посылал упреки главе Временного правительства Керенскому за то, что «он слишком верит в силу слова» и якобы недостаточно энергичен и решителен в борьбе с большевиками.

Этот факт еще раз подчеркивает, что Плеханов оказался в стане врагов революционного народа. Чудовищна вся глубина падения Плеханова. Рабочий класс России отвернулся от Плеханова, изменившего революционным основам марксизма, рабочему классу.

Когда Временное правительство стало проводить открыто свою контрреволюционную деятельность, а Советы, возглавляемые эсеро-меньшевиками, превратились в придаток Временного правительства, партия большевиков изменила свою тактику. На VI съезде партия пришла к принципиально важному историческому выводу, что возможности мирного развития революции исчезли, остается одно — взять пролетариату власть силой, свергнув Временное правительство.

В резолюции VI съезда говорилось: «В настоящее время мирное развитие и безболезненный переход власти к Советам стали невозможны, ибо власть уже перешла на деле в руки контрреволюционной буржуазии.

Правильным лозунгом в настоящее время может быть лишь полная ликвидация диктатуры контрреволюционной буржуазии. Лишь революционный пролетариат, при условии поддержки его беднейшим крестьянством, в силах выполнить эту задачу...» [1].

VI съезд партии дал отпор троцкистским предателям рабочего класса, которые боролись против ленинской теории о возможности победы социализма в одной стране.

[1] «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 376.

Выпущенный съездом Манифест призывал трудящихся готовиться для решительных схваток с буржуазией.

В это время Плеханов призывал к поддержке контрреволюционного Временного правительства, упорно боролся против надвигавшейся социалистической революции.

15 августа 1917 г. он выступил с речью на реакционном государственном совещании в Москве, созванном Временным правительством для мобилизации сил буржуазии и помещиков против революции. В этой речи Плеханов призывал к объединению «социалистов» с буржуазией, приводя доводы капиталиста Рябушинского.

После корниловского контрреволюционного выступления, когда партия большевиков выдвинула лозунг: «Вся власть Советам», Плеханов в своих статьях писал: «*Расширяйте социальную основу своей политической власти; привлекайте в свою среду действительных представителей торгово-промышленного класса.* Сим победите!».

Отправляясь от догм II Интернационала, Плеханов выступил как апологет капитализма. Он защищал выдвинутую Каутским реакционную «теорию производительных сил», которая подводила базу под реформистскую «теорию» перехода к социализму в результате «вызревания» производительных сил капитализма. В России капитализм, твердил он, «далеко еще не созрел для своей погибели». Поэтому если бы пролетариат захотел совершить социалистическую революцию, то сама экономика нашей страны осудила бы его на жесточайшее поражение,— таков был вывод Плеханова, основанный на догме II Интернационала. Ссылаясь на экономическую отсталость России, Плеханов из статьи в статью повторял, что социализм — это некое отдаленное будущее и что поэтому никто не имеет «логического права третировать буржуазию, как совершенно отживший общественный класс, способный только вредить делу прогресса».

Эти рассуждения о «прогрессивности» буржуазии показывают, что Плеханов дошел до геркулесовых столпов оппортунизма, до откровенной апологии капитализма и буржуазии.

В противоположность догме II Интернационала о постепенном «вызревании экономических условий» социализма, означавшей преклонение перед стихийностью, Коммунистическая партия, вооруженная ленинской теорией социалистической революции, учила, что без

активной деятельности рабочего класса, без насильственного уничтожения господства буржуазии в пролетарской революции невозможна победа социализма. Таким образом, для успеха революции нужны не только объективные, но и субъективные предпосылки, нужно осознание пролетариатом необходимости революционного свержения империализма, нужна партия, которая могла бы повести рабочий класс на штурм капитализма.

Плеханов полностью поддерживал и другие «непререкаемые» догмы оппортунистов II Интернационала. Так как в населении нашей страны пролетариат в то время составлял не большинство, а меньшинство, то Плеханов утверждал, что пролетариат не может установить свою диктатуру.

В его статьях в газете «Единство» говорилось, что русскому пролетариату в деле строительства социализма якобы трудно рассчитывать на поддержку со стороны крестьян, из которых состоит наибольшая часть населения России. Там были ссылки и на отсутствие у пролетариата подготовленных руководящих кадров, и на то, что социалистическая революция предполагает долгую просветительную и организационную работу в недрах рабочего класса и т. п. Он даже не задумывался над тем, что можно сначала взять власть, как это сделала Коммунистическая партия, и тем самым создать благоприятные условия для развития пролетариата, роста его сознательности, подъема культурного уровня масс.

«Записки» меньшевика Суханова воспроизводили эти оппортунистические рассуждения Плеханова. В ответе Суханову, в статье «О нашей революции» Ленин высмеял пустой педантизм теоретиков II Интернационала, их рабскую подражательность прошлому. Ленин, гениальный теоретик марксизма, писал: «Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков именно этот определенный «уровень культуры», ибо он различен в каждом из западноевропейских государств), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а *потом* уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы» [1].

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 438.

Под руководством Коммунистической партии Россия, русский пролетариат в союзе с беднейшим крестьянством осуществили гигантский скачок от буржуазно-помещичьего строя к Советам. К этому великому историческому повороту в жизни народов нашей Родины, к Великой Октябрьской социалистической революции, Плеханов отнесся отрицательно, увидев в ней «нарушение всех исторических законов». Но, продолжая отрицать возможность победы социализма в России, он вместе с тем отказался выступить против рабочего класса и Советской власти.

В ходе борьбы за свержение господства буржуазии и помещиков, в ожесточенной борьбе с меньшевиками, с презренными капитулянтами-троцкистами, зиновьевцами и прочими штрейкбрехерами революции партия коммунистов одна возглавила революцию народных масс.

В 1917 г. сложилась такая историческая обстановка, когда пролетариат, хотя и составляющий меньшинство в стране, под руководством партии мог сплотить вокруг себя громадное большинство трудящихся масс, слить в единый революционный поток борьбу за мир, крестьянско-демократическое движение за передачу земли крестьянам, национально-освободительную борьбу народов и социалистическое движение пролетариата за свержение буржуазии и установление диктатуры пролетариата и победоносно совершить социалистическую революцию, полностью опровергнув обветшалые догмы II Интернационала.

Ленин, вождь Коммунистической партии, величайший теоретик и революционер-борец, следуя духу марксизма, а не его букве, был таким деятелем науки, который не боится занести руку на старое, отжившее. В своей речи на приеме в Кремле работников высшей школы И. В. Сталин говорил: «Наука знает в своём развитии не мало мужественных людей, которые умели ломать старое и создавать новое, несмотря ни на какие препятствия, вопреки всему. Такие мужи науки, как Галилей, Дарвин и многие другие, общеизвестны. Я хотел бы остановиться на одном из таких корифеев науки, который является вместе с тем величайшим человеком современности. Я имею в виду Ленина, нашего учителя, нашего воспитателя. Вспомните 1917 год. На основании научного анализа общественного развития России, на основании научного анализа международного положения Ленин пришёл тогда к выводу, что

единственным выходом из положения является победа социализма в России. Это был более, чем неожиданный вывод для многих людей науки того времени. Плеханов, один из выдающихся людей науки, с презрением говорил тогда о Ленине, утверждая, что Ленин находится «в бреду». Другие, не менее известные люди науки, утверждали, что «Ленин сошёл с ума», что его следовало бы упрятать куда-нибудь подальше. Против Ленина выли тогда все и всякие люди науки как против человека, разрушающего науку. Но Ленин не убоялся пойти против течения, против косности. И Ленин победил» [1].

Победа Великой Октябрьской социалистической революции явилась величайшим триумфом ленинской теории пролетарской революции, триумфом нашей славной Коммунистической партии, которая подняла и возглавила освободительное движение народных масс Российской империи.

---

[1] *И. В. Сталин,* О Ленине, стр. 84—85.